

ВЛАДИМИР ГЕРЬЕ

РУССО,
ЖАН-ЖАК

Владимир Герье
Руссо, Жан-Жак

«Public Domain»

1903

Герье В. И.

Руссо, Жан-Жак / В. И. Герье — «Public Domain», 1903

«...В рационализм XVIII в. вошла новая культурная струя, источником которой было чувство. Оно преобразило культурного человека, его отношение к самому себе, к людям, к природе и к культуре. Самым оригинальным и влиятельным представителем и проводником этого направления был Р. Оно поставило его в антагонизм к представителям рационализма – философам XVIII в. Но так как Р. в политике усвоил себе рационализм и внес в него чувство и страсть, то он сделался главным предтечей того коренного переворота, которым закончился XVIII век. К этой роли он был приспособлен своим воспитанием, условиями жизни, темпераментом, вкусами, свойствами и дарованиями...»

Руссо, Жан-Жак

Владимир Герье

(Rousseau) – знаменитый французский писатель (1712-1778).

В *рационализм* XVIII в. вошла новая культурная струя, источником которой было *чувство*. Оно преобразило культурного человека, его отношение к самому себе, к людям, к *природе* и к *культуре*. Самым оригинальным и влиятельным представителем и проводником этого направления был Р. Оно поставило его в антагонизм к представителям рационализма – *философам* XVIII в. Но так как Р. в политике усвоил себе рационализм и внес в него чувство и страсть, то он сделался главным *предтечей* того коренного переворота, которым закончился XVIII век. К этой роли он был приспособлен своим воспитанием, условиями жизни, темпераментом, вкусами, свойствами и дарованиями.

1) Жизнь Р.

– Француз по происхождению, Р. был уроженцем протестантской Женевы, сохранившей до XVIII в. свой строго кальвинистский и муниципальный дух. При самом рождении он потерял мать. Его отец Исаак, часовщик и учитель танцев, чувствительный эгоист, беспокойный и беззаботный искатель приключений, проводивший свое время в чтении романов или на охоте, вспыльчивостью и баловством портил своих детей. Старший брат Жан-Жака, после разных проделок, исчез из Женевы, младший уже семи лет зачитывался вместе с отцом до утренней зари «Астреей» и жизнеописаниями Плутарха; воображая себя античным героем, он обжег себе руку над жаровней. За вооруженное нападение на согражданина Исаак был вынужден бежать в соседний кантон и там вступил во второй брак. Жан-Жак, оставленный в Женеве, был отдан в учение к нотариусу, потом к граверу. Слабый, ленивый и порочный мальчик, продолжавший зачитываться книгами во время работы, подвергался суровому обращению; он привык лгать, притворяться, красть, стал молчалив и дик. Уходя по воскресеньям за город, он не раз возвращался, когда ворота уже были заперты, и ему приходилось ночевать под открытым небом. 14 марта 1728 г. он решился покинуть город.

За воротами Женевы начиналась католическая Савойя; священник соседней деревни предложил ему принять католицизм и дал ему письмо в Аннеси, к г-же де Варан (Warens). Это была молодая женщина из богатой семьи кантона Ваадт, расстроившая свое состояние промышленными предприятиями, бросившая мужа и переселившаяся в Савойю. За принятие католицизма она получала пособие от короля. Г-жа де Варан направила Р. в Турин в монастырь, где обучали прозелитов. По истечении четырех месяцев обращение совершилось и Р. выпустили на улицу. Он поступил лакеем в аристократический дом, где к нему отнеслись с участием; сын графа, аббат, стал учить его итальянскому языку и читать с ним Вергилия. Встретившись с проходившим из Женевы, Р. вместе с ним ушел из Турина, не поблагодарив своего благодетеля. Он снова появился в Аннеси к г-же де Варан, оставившей его у себя и сделавшейся его «мамашей». Она научила его правильно писать, говорить языком образованных людей и, насколько он к этому был восприимчив, держаться по-светски. Но «мамаше» было только 30 лет; она была совершенно лишена нравственных принципов и в этом отношении имела самое вредное влияние на Р. Заботясь о его будущем, она поместила его в семинарию, а потом отдала в учение к органисту, которого он скоро бросил и вернулся в Аннеси, откуда г-жа де Варан уехала, между тем, в Париж. Более 2 лет Р. скитался по Швейцарии, претерпевая всякую нужду: однажды был даже в Париже, который ему не понравился. Он совершал свои переходы пешком, ночуя под открытым небом, но не тяготился этим наслаждаясь природой. Весной 1732 г. Р. стал снова гостем г-жи де Варан; его место было занято молодым швейцарцем Ане, что не помешало Р. оставаться членом дружеского *трио*. В своих «Признаниях» он описал самыми

страстными красками свою тогдашнюю влюбленность. По смерти Ане он оставался вдвоем с г-жой де Варан до 1737 г., когда она отправила его лечиться в Монпелье. По возвращении он нашел свою благодетельницу близ города Шамбери, где она взяла в аренду ферму в местечке «les Charmettes»; ее новым «фактотумом» был молодой швейцарец Винцинрид. Р. называл его *братом* и снова приютился у «мамаша». Но его счастье уже не было так безмятежно; он тосковал, уединялся и в нем стали проявляться первые признаки мизантропии. Он искал утешение в природе: вставал с зарей, работал в саду, собирал плоды, ходил за голубями и пчелами. Так прошло два года: Р. оказался в новом *трио* лишним и должен был позаботиться о заработке. Он поступил в 1740 г. домашним наставником в семью Мабли (брата писателя), жившую в Лионе. Но он был весьма мало пригоден для этой роли; он не умел вести себя ни с учениками, ни с взрослыми, тайком уносил к себе в комнату вино, делал «глазки» хозяйке дома. Он должен был удалиться.

После неудачной попытки водвориться в Шарметтах, Р. отправился в Париж, чтобы представить академии изобретенную им систему обозначать ноты цифрами: она не была принята, несмотря на «*Рассуждение о современной музыке*», написанное Р. в ее защиту. Р. получил, затем, место домашнего секретаря у графа Монтегю, французского посланника в Венеции. Посланник смотрел на него как на слугу, Р. воображал себя дипломатом и стал важничать; он впоследствии писал, что спас в это время королевство неаполитанское. Посланник выгнал его из дома, не уплатив ему жалованья. Р. вернулся в Париж и подал жалобу на Монтегю, увенчавшуюся успехом. Ему удалось поставить написанную им пьесу «*Les Muses Galantes*» на домашнем театре, но она не попала на королевскую сцену. Не имея никаких средств к существованию, Р. вступил в связь со служанкой отеля, в котором жил, Терезой Левассер, молодой крестьянкой, некрасивой, неграмотной, ограниченной – она не могла научиться узнавать, который час – и весьма вульгарной. Он признавался, что никогда не питал к ней ни малейшей любви, но обвенчался с ней спустя двадцать лет. Вместе с ней он должен был держать у себя ее родителей и их родню. У него было 5 человек детей, которые все были отданы в воспитательный дом. Р. оправдывался тем, что не имел средств их вскормить, что они не давали бы ему спокойно заниматься и что он предпочитает сделать из них крестьян, чем искателей приключений, каким был он сам. Получив место секретаря у откупщика Франкёля и его тещи, Р. сделался домашним человеком в кружке, к которому принадлежали известная г-жа д'Эпине, ее друг Гримм и Дидро. Р. часто гостил у них, ставил комедии, очаровывал их своими наивными, хотя и разукрашенными фантазией рассказами из своей жизни. Ему прощали его бестактности (он, например, начал с того, что написал теще Франкёля письмо с объяснением в любви).

Летом 1749 г. Р. шел навестить Дидро, заключенного в Венсенском замке; по дороге он, раскрыв газету, прочел объявление от дижонской академии о премии на тему «Содействовало ли возрождение наук и художеств очищению нравов». Внезапная мысль осенила Р.; впечатление было так сильно, что, по его описанию, он в каком-то опьянении пролежал полчаса под деревом; когда он пришел в себя, его жилет был мокр от слез. Мысль, осенившая Р., заключает в себе всю суть его мировоззрения: «просвещение вредно и самая культура – ложь и преступление». Ответ Р. был удостоен премии; все просвещенное и утонченное общество рукоплескало своему обличителю. Для него наступило десятилетие самой плодотворной деятельности и непрерывного торжества. Два года спустя его оперетка «*Le Devin du village*» была поставлена на придворной сцене. Людовик XV напевал его арии; его хотели представить королю, но Р. уклонился от чести, которая могла создать ему обеспеченное положение. Он сам поверил в свой парадокс или, во всяком случае, увлекся им и занял соответствующую позу. Он объявил, что хочет жить сообразно со своим принципом, отказался от выгодного места у Франкёля и сделался переписчиком нот, чтобы жить трудом своих рук, оставил щегольской костюм тогдашних салонов, оделся в грубое сукно, благословляя вора, укравшего его тонкие сорочки; отказался от вежливой речи, отвечая оскорбительными выходками на любезности своих аристократиче-

ских друзей. Во всем этом было много театрального. «Дикарь» сделался «модным человеком». Ему не давали покоя; со всех сторон ему приносили для переписки ноты, чтобы иметь повод поглядеть на него; светские дамы посещали его и осыпали приглашениями на обеды и ужины. Тереза и ее жадная мать пользовались случаем, чтобы принимать от посетителей всевозможные подарки. Но эта комедия представляла и серьезную сторону. Р. нашел свое призвание; он стал, как удачно было сказано, «Иеремией» современного ему культурного общества. Дижонская академия снова пришла к нему на помощь, объявив конкурс на тему «О происхождении неравенства между людьми и о том, согласно ли оно с естественным законом». В 1755 г. появилось в печати ответное «Рассуждение» Р., посвященное женеvской республике. Обдумывая свой ответ, Р. блуждал по Сен-Жерменскому лесу и населял его созданиями своей фантазии. Если в первом рассуждении он обличал науки и искусства за их развращающее влияние, то в новом фантастическом сказании о том, как люди утратили свое первобытное блаженство, Р. предал анафеме всю культуру, все что создано историей, все основы гражданского быта – разделение труда, собственность, государство, законы. Правители женеvской республики с холодной вежливостью поблагодарили Р. за честь, им оказанную, а светское общество опять с ликованием приветствовало свое осуждение, Г-жа д'Эпине, идя навстречу вкусам Р., построила для него в саду своего загородного имения, близ С.-Дени, дачу, на опушке великолепного монморансийского леса. Весной 1756 г. Р. переехал в свой «Эрмитаж»; соловьи распевали под его окнами, лес стал его «рабочим кабинетом», в то же время давая ему возможность целые дни блуждать в одиноком раздумье. Р. был как в раю, но Тереза и ее мать скучали на даче и пришли в ужас, узнав, что Р. хочет остаться в Эрмитаже на зиму. Это дело было улажено друзьями, но Р. страстно влюбился в графиню д'Удето, «подругу» Сен-Ламбера, дружески расположенного к Р. Сен-Ламбер был в походе; графиня жила одна в соседнем поместье. Р. часто ее навещал и, наконец, поселился у нее; он плакал у ее ног, в то же время укоряя себя за измену «другу». Графиня жалела его, слушала его красноречивые признания; уверенная в своей любви к другому, она допускала интимность, доведшую страсть Р. до безумия. Ревнивая Тереза разгласила любовь Р.; одни осуждали его, другие смеялись над ним, что его еще более оскорбляло. Сен-Ламбер был извещен анонимным письмом и вернулся из армии. Р. заподозрил в разглашении г-жу д'Эпине и написал ей неблагородно-оскорбительное письмо. Она его простила, но ее друзья были не так снисходительны, особенно Гримм, который видел в Р. маньяка и находил опасным всякое потворство таким людям. За этим первым столкновением скоро последовал полный разрыв с «философами» и с кружком «Энциклопедии». Г-жа д'Эпине, отправляясь в Женеvу на совещание со знаменитым врачом Троншеном, пригласила Р. проводить ее; Р. ответил, что странно было бы больному сопровождать больную; когда Дидро стал настаивать на поездке Р. и упрекнул его в неблагодарности, он заподозрил, что против него образовался «заговор», с целью осрамить его появлением в Женеvе в роли лакея откупщицы и т. п. О разрыве своим с Дидро Р. довел до сведения публики, заявив, в предисловии к «Письму о театральных зрелищах» (1758), что он более знать не хочет своего Аристарха (Дидро).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.